

УДК:40+41+42-31+491.71-3

Ирода СИДДИКОВА,
Доктор филологических наук, профессор НУУз
E-mail: : ravsidd@mail.ru

На основе рецензии профессора УзГУМЯ, д.ф.н. Г.Эргашевой

STYLISTIC ROLE OF VERBAL SYNONYMY IN PROZE TEXT

Annotation

The article is devoted to the analysis of verbal synonyms in prose text, systemic analysis of text to identify the volume of synonymy in linguistics. The use of a systemic approach in the text analysis has given a colossal effect and incentive for the further development of systemic linguistics. Synonymy can be adequately interpreted only on the basis of the theory of systemicity of language, which is a functional system.

Key words: Language system, linguistics, synonymy, text, verb, speech, vocabulary, stylistic coloring.

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ГЛАГОЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу глагольных синонимов в прозаическом тексте, системному анализу текста для выявления объема синонимии в лингвистике. Применение системного подхода в анализе текста дало колоссальный эффект и стимул к дальнейшему развитию системного языкознания. Синонимия может получить адекватное толкование лишь на основе теории системности языка, который представляет собой систему функциональную.

Ключевые слова: Система языка, лингвистика, синонимия, текст, глагол, речь, лексика, стилистическая окраска.

NASIR MATNIDA VERBAL SINONIMIYANING STILISTIK ROLI

Annotatsiya

Maqola nasriy matndagi fe'l sinonimlarini tahlil qilishga, tilshunoslikda sinonimiya hajmini aniqlashga qaratilgan matn tizimli tahlil qilishga bag'ishlangan. Matn tahlil qilishda tizimli yondashuvdan foydalanish ulkan samara berdi va tizimli tilshunoslikning keyingi rivojlanishiga olib keldi. Sinonimiyaning funktsional tizim bo'lgan tilning tizimli tabiati nazariyasi asosidagina adekvat izohlash mumkin.

Kalit so'zlar: Til tizimi, tilshunoslik, sinonimiya, matn, fe'l, nutq, leksika, stilistik buyo'qdorlik.

Введение. В ряду научных достижений, наиболее значимых и по результатам, и по силе влияния на дальнейшее развитие языкознания, особая роль отводится внедрению системных идей в разработку практически любых языковедческих проблем и комплексных исследований. Системность признаётся важнейшим и непереносимым условием человеческого общения, без которого взаимопонимание между людьми было бы невозможно, а любое высказывание создавалось бы каждый раз заново, как построение, не связанное с общим речетворческим процессом. То, что язык и речь – это системы, является общепризнанным постулатом языкознания, однако сами системные свойства языка и особенно речи (дискурса) ещё до конца не изучены [1].

Анализ литературы по теме исследования. Особую роль в развитии системного анализа в языкознании сыграла лингвистика текста, базирующаяся на положении о сложной организованности текста, т.е. о тексте как не просто сумме высказываний, а образовании, характеризующемся внутренней и внешней структурированностью, функциональным единством, собственными закономерностями порождения и восприятия, к настоящему времени были раскрыты механизмы текстообразования и выявлены системообразующие свойства текста – целостность, связность, интегративность, завершённость и др. В русле этого направления изучаются системные (интегративные) синтаксические и семантические процессы в тексте, коммуникативно-функциональные свойства текста,

методы моделирования текстового пространства, проблемы типологической классификации текстов и др. Применение системного подхода в анализе текста дало колоссальный эффект и стимул к дальнейшему развитию системного языкознания. Поэтому очевидна целесообразность текстового изучения такого традиционно рассматриваемого объекта языка как синонимия, которая занимает значительное место в общем семантическом поле [2]. Проблема системности стала обретать новое звучание в связи с интенсивной разработкой когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика – это часть когнитологии – науки, сконцентрированной на человеке, его познавательной деятельности, признанной важнейшей для существования людей.

Как известно, когнитивная лингвистика нацелена на изучение внутренней структуры и динамики говорящего – слушающего, которого она рассматривает как систему переработки информации, состоящую из конечного множества самостоятельных компонентов (модулей), и соотносящую языковую информацию на разных уровнях.

Цель когнитивной лингвистики, соответственно, – в исследовании такой системы и установлении важнейших её принципов, а не только систематизированном отражении явлений языка [3].

Современный период развития теории лексикона, характеризуется рядом особенностей, обусловленных исследованием лексического компонента языка в широкой

парадигме коммуникативной лингвистики. Это, прежде всего понимание лексикона как сложного структурного целого, где его составляющие – лексика и фразеология – образуют единую субстанцию, обеспечивающую одно из центральных звеньев речевой коммуникации.

Акцентирование целостности в данном случае делается, однако, на новом уровне нашего знания объекта. Другими словами, обширные исследования лексики и фразеологии, и прежде всего в новейшем языкознании, как в системном, так и особенно в коммуникативно-прагматических аспектах показали, что хотя она и образует особую область комплексных языковых знаков, особую систему, тем не менее её единицы составляют лишь часть номинативных средств языка, тогда как речевая коммуникация предполагает использование всей палитры, всего многообразия этих средств. И если в предыдущий период усилия лингвистов были направлены на выявление отличительных признаков лексической и фразеологической систем, то сейчас центральным вопросом является изучение синтеза и взаимодействия последних.

Далее для исследования лексикона в широкой парадигме коммуникативной лингвистики характерно использование её интегративного характера, что предполагает полиаспектное изучение языковых сущностей, включающее учёт результатов смежных дисциплин и прежде всего таких, как психолингвистика, социолингвистика, прагматика и др. Использование всего комплекса знаний, привлекаемой лингвистикой, в том числе и за её пределами составляет одну из принципиальных установок лингвистики XXI века.

Совершенствование лингвистических парадигм, наблюдаемое в современных научных исследованиях, позволяет рассматривать ряд дискуссионных вопросов с большей вероятностью их адекватного решения. К числу таких вопросов относится, в частности, проблема объёма синонимии (лексической, фразеологической, морфологической, синтаксической и др.).

Решение данной задачи в рамках системной концепции, где исследователь работал, не выходя за рамки лингвистики, имело нередко своим результатом создание теорий, где так называемая «строгая» научность вступала в противоречие с богатством лексикона того или иного языка и где конкретная область лингвистики оказывалась искусственно суженной [4].

Синонимические процессы, рассматриваемые в данном исследовании, относятся к явлениям, которые всегда интересовали лингвистов, поскольку они так или иначе связаны с онтологическими и методологическими представлениями о языке, его функционировании и дальнейшем развитии. Эти явления частично известны в специальной литературе как внутренние или имманентные законы и соответственно конкретному языковому материалу имеют частные названия. Внутривидовые законы/закономерности, наблюдаемые, прежде всего в области фонетики, морфологии, синтаксиса и показывающие постепенные изменения в конститутивных признаках данных уровней языка, менее изучены или совсем не изучены в структуре лексикона.

Методы исследования. В настоящее время в связи с достижениями в области синергетики – науки о саморегулирующихся системах – вопрос о языке как самоорганизующейся системе в некоторых исследованиях выдвигается на первый план. Учитывая принципиальную важность проблемы, представляется целесообразным рассматривать в тексте (а дальше – и в словаре) как сами синонимические явления, так и те выводы, которые

позволят сделать их анализ. В истории развития лексики к числу таких явлений относится регулярно наблюдаемый процесс, способствующий достижению большей коммуникативной чёткости единиц лексикона, в том числе и в плане сложной и быстро изменяющейся иерархии синонимических отношений.

Комплексный текстовый анализ синонимии следует проводить в аспекте метатекстовом, который мы понимаем несколько шире, чем А. Вежицкая [5]. Текст, высказывание строятся говорящим таким образом, чтобы способствовать их адекватному восприятию слушающим. Все лингвистические средства (членение текста на абзацы, на главы, на параграфы и т.п., озаглавливание данных разделов, обозначение темы сообщения не только в заглавиях, но и с помощью именительного представления; членение высказывания на данное и новое; вводные слова, подчёркивающие главное и «к слову» сказанное в сообщении, порядок изложения мысли, жанр, итоги и выводы из сказанного и т.д., деэпричастия, частицы, пояснительные союзы и проч. метатекстовые показатели правил речевого поведения; эксплицитное выражение речевых действий и речевых намерений говорящего в главных предикативных частях сложноподчинённых предложений и т.п.), служащие облегчению восприятия информации и адекватной интерпретации речевых действий и намерений говорящего, относятся к метатекстовым.

Анализ и результаты. Лингвистическое учение о системности исходит из общей теории систем иерархической организации сложных систем, что означает: 1) любая система состоит из подсистем [или микросистем] и 2) сама эта система служит элементом более сложной микросистемы.

Обоснование системной упорядоченности, структуры и функционирования синонимического объекта может разрабатываться в различных направлениях с учётом всех его проявлений и взаимосвязей. Отсюда и возможность многообразия критериев систематизации синонимично маркированных языковых единиц. Это природа составляющих элементов, их происхождения, степень взаимодействия, однородность/неоднородность элементов, признак устойчивости/динамичности, форм взаимодействия с окружением и др. Поэтому язык в целом есть «вторичная вероятностная многомерная динамическая открытая знаковая система» [6].

Концептуальная структура текста может быть оптимально раскрыта посредством экспликации разного рода: композиционно-стилистической, лексико-фразеологической или же с опорой на отдельные проявления средств системной организации языка [7].

Рассмотрим стилистические возможности глагольной синонимии в языке прозы Н.В. Гоголя, значение которой в развитии многоплановости и стилиевой разнородности повествовательной речи в русской художественной литературе очень велико. Ярким примером объединения разных стилей в повествовании может служить повесть «Невский проспект». В центре повести два контрастных образа-художника Пискарева и поручика Пирогова. Один – огромный, искренний, преданный искусству, другой – самодовольный позёр. У каждого своё мировосприятие, поведение и своеобразная речевая манера. Противопоставление этих образов определяет композицию всего произведения.

Сближая повествование с речью персонажей, используя несобственно-прямую или чужую речь, автор добивается, по выражению В.В.Виноградова, показа социальной среды изнутри. Он вводит читателя в быт и миропонимание героев в их речевой стиль. «Речевые

средства изображаемой среды, вовлечённые в строй изложения и художественно обобщенные, ярко подчеркивают реализм изображения и придают ему необыкновенную рельефность и изобразительность» [8].

Одним из важных приёмов в достижении «многоголосия» повествования в рамках одного произведения является отбор синонимов различной стилистической и эмоциональной окраски, создание авторских синонимов, обогащение синонимических рядов перифрастическими выражениями. В связи с вышесказанным интересно рассмотреть стилиобразующий характер глагольных синонимов в повести «Невский проспект» Н.В. Гоголя, выяснить их роль в создании образов, в претворении идейных и композиционных замыслов художника. Гоголь всегда достигал полного соответствия речи персонажа особенностям его социального облика, чертам характера и мировоззрения. «Речь и образ у Гоголя, – пишет В.В.Виноградов, – сливались в органическое структурное единство» [8].

В повествовании об идеалах Пискарева, его стремлении найти в мире гармонию внешней и внутренней красоты Гоголь использует синонимы, имеющие поэтическую окраску.

Пискарев, думая о незнакомке, воспринимая глазами художника её движения, весь её облик, переносится в сферу поэзии, мечты. В авторской речи, сближенной с речью Пискарева, в синонимическом ряду с глаголом выполняется появляется поэтически окрашенный синоним дышать: «Рука её (создатель, какая чудесная рука!) упала на колени, сжала под собою её воздушное платье и платье под нею, казалось, стало дышать музыкою...» [Н.В.Гоголь, с.25]; «Народ её дышит, такую простотою, в какую только облакается мысль поэта» [Н.В.Гоголь, с.29].

Вместо общепотребительного глагола покрыть в несобственно – прямой речи использовано поэтическое осенить, которое мог мысленно произнести взволнованный художник, увидевший на балу незнакомку: «...сверкающая белизна лица её ещё ослепительнее бросилась в глаза, когда лёгкая тень осенила при наклоне головы очаровательный лоб её» [Н.В.Гоголь, с.24]. Словами вылилось (возникло) и разлилось (распространилось), получившими книжную окраску благодаря переносному употреблению, подчеркивается иллюзия художника о гармонии между внешней красотой и внутренним миром незнакомки: «Невыразимое, самое тонкое сочетание вкуса разлилось во всём её уборе, и при всём том она, казалось, вовсе о нём не заботилась, и оно вылилось невольно само собою» [Н.В.Гоголь, с.24].

В несобственно-прямой речи вместо общепринятого считать употреблён синоним почитать, имеющий книжный характер и соответствующий возвышенному тону всего контекста, и в такой же функции книжное верить (довериться): «Ужели та, за один небесный взгляд которой он готов был отдать всю жизнь, приблизиться к жилищу, которой уже он почитал за неизъяснимое блаженство, ужели та была сейчас так благосклонна и внимательна к нему?»

[Н.В.Гоголь, 1998, с.19]; «Он не сомневался, что какое-нибудь тайное и вместе важное происшествие заставило незнакомку ему верить» [Н.В.Гоголь, 1998, с.20].

Глагольная синонимика книжного, а иногда и поэтического характера используются не только в прямой и несобственно-прямой, но и в авторской речи, посвящённой Пискареву. Кроме того, синонимические ряды обогащаются словосочетаниями и перифрастическими выражениями книжной окраски. Так, в авторской речи встречаются слова преобразаться (изменяться) [Н.В.Гоголь, с.30], изгонять (удалять, уничтожать) [там же, с.28], затрепетать (задрожать, испытывая сильное волнение) [с. 31], отвратить (отвести) [с.25]. В значении «испытывать сильное чувство» «сильно волноваться» использовано гореть, вместо возбудили - раскалили: «все чувства его горели» (с. 19); «Приемы опиума ещё более раскалили его мысли» (с. 30). Вместо слов мучил, обрадовался, улыбнулась, развратил употребляются перифрастические выражения: «вбивал острый гвоздь в его сердце» (с.20), «молния радости... вонзилась в его сердце» (с. 19) «лёгкая улыбка сверкнула на губах у неё» (с.18), «разврат распустил над нею страшные свои когти» (с. 22).

Таким образом, книжная и поэтическая лексика свойственна не только внутренней речи Пискарева, но и авторской, когда характеризуется сложный внутренний мир этого героя. Она помогает окрасить всё повествование о Пискареве в романтические тона, противопоставить его другим персонажам повести и всему меркантильному миру, выразить авторское сочувствие ему. Отбирая стилистические синонимы из книжного пласта лексики и фразеологии для характеристики Пирогова, Гоголь использует их для передачи иронического отношения к этому персонажу. Из общепотребительной синонимической лексики Гоголь отбирает глагольные синонимы разговорной окраски, которые играют важную роль в характеристике персонажей.

Заключение и рекомендации. Краткий обзор глагольной синонимики и стилистического использования её в повести «Невский проспект» позволяет сделать следующий вывод. Гоголь мастерски использовал глагольную синонимичку не только для более точной передачи различных оттенков значений, но и как средство характеристики персонажей для раскрытия авторского отношения к ним. С этой целью он в рамках одного произведения сочетал глаголы-синонимы, свойственные разным речевым стилям, отбирая такие глаголы, которые передают специфические свойства характеров персонажей, особенности их поступков, поведения, раскрывающих их внутренний мир. Выбирая из синонимических рядов глаголы, свойственные языку персонажей, включая их в авторскую речь, Гоголь добился сплетения в повествовании различных речевых стилей и использовал это сплетение для создания многоплановости в изображении действительности. Писатель как бы рисовал действительность такой, какой она представлялась персонажам, и одновременно давал свою, авторскую оценку изображаемому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Davidson D., Harman G. [Eds.] *Semantics of Natural Language*. – Dordrecht: Reidel, 2008. – 496 p.
2. Апресян Ю.Д. Фразеологические синонимы типа глагол-существительное в английском языке // *Ученые записки 1 МГПИИЯ*. – М., 1957. – Т. XV. – С. 17-34.
3. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: ТГУ, 2001. – 127 с.
4. Сафронова Н.А. Именные равнозначные синонимы немецкого языка типа effective – wirksam: Автореф. дис... канд. филол. наук. – М.: МГЛУ, 1990. – 24с.
5. Вежицкая А. Язык. Культура. Познания. – М.: Русские словари, 1996. – 404 с.

-
6. Quine W.V.O. Word and Object. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2008. – 525 p.
 7. Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста. Лексико- фразеологическая и композиционно – стилистическая экспликация: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – СПб: СПб. ГУ, 2000. – 42с.
 8. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162-189.
 9. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. Т.3. – М.: Художественная литература, 1998. – 479 с.